

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ПО ФИЛОСОФИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ЛОГИКЕ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

№ 2

ВЫХОДИТ С АВГУСТА 1995 ГОДА
(61)

2014

НОВОСИБИРСК
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

<i>Гончаренко М.В.</i> Принцип intersубъективности и значение верификации знания в неопозитивизме	3
---	---

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

<i>Целищев В.В.</i> Формальная онтология и номиналистическая семантика в философии математики Бертрانا Рассела	14
<i>Моисеева А.Ю.</i> О понятии квалиа в контексте эпистемологии	33
<i>Симанов А.Л.</i> Принцип простоты в физике: методология, общее и особенное	48
<i>Безлепкин Е.А.</i> Обобщение классической физики: специальная теория относительности	55
<i>Нугаев Р.М.</i> Генезис электродинамики Максвелла: интертеоретический контекст	66
<i>Поздняков А.А.</i> Метафора механизма в некоторых эволюционных концепциях	81
<i>Винник Д.В.</i> Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных	95

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.</i> Соотношение теории и практики в системе Галена	114
<i>Афонасин Е.В., Афонасина А.С.</i> Античная медицина: текущее положение дел и будущие задачи	137

Общие вопросы истории и философии науки

УДК 165.0

ПРИНЦИП ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕРИФИКАЦИИ ЗНАНИЯ В НЕОПОЗИТИВИЗМЕ

М. В. Гончаренко

Рассматривается проблема соотношения принципов интерсубъективности и верификации. Предполагается, что метафизика субъекта познания не только предопределяет известную бинарную оппозицию «субъект – объект», но и скоррелирована в рамках определенного аспекта видения некоторым единством возможных отношений и следствий. Условие согласованности как следование правилу, как один из онтогносеологических принципов метафизики субъекта – это условие, фактически определяющее возможность эмерджентности.

Ключевые слова: интерсубъективность, верификация, коммуникативное сообщество, понимание, дискурс

Невзирая на важность феноменов понимания и объяснения, есть и другие факторы, определяющие тем или иным образом процесс познания. Один из таких факторов – *интерсубъективность*. Анализ фактора интерсубъективности представляется невозможным без рассмотрения феномена коммуникативного сообщества [1]. *Предопределение* аспекта видения коммуникативного сообщества интерсубъективностью при учете априорной актуальности метафизических оснований любого рассуждения приобретает некий дополнительный смысл. При этом проблема единой интерпретации мира сохраняет свою значимость, даже если мы принимаем методологические предположения, как К. Поппер: «Требование принципиальной фальсифицируемости в том виде, как его выдвигает, например, Поппер, отправляется не от метафизической гипотезы о тщете всех человеческих устремлений к познанию, а от методологического предположения о корректируемости любых фактически достижимых научных предложений или теорий. Однако же в это методологиче-

ское предположение включен в качестве регулятивного принципа исследования квази-кантовский постулат о единой интерпретации мира» [2].

Зачем в рамках данного методологического предположения К. Поппер признает необходимость в постулате единой интерпретации мира? То есть почему утверждение относительно перманентной релятивизации результатов процесса познания нуждается в *наличии* единой интерпретационной модели? Если апеллировать к тому, что любые утверждения только и могут быть таковыми в рамках конкретной интерпретационной модели, то упускается главное: поскольку релятивизация полученных результатов связана с определенной релевантностью интерпретационной модели, постольку автоматически исчезает необходимость в «единой интерпретации мира», а значит, и в единой интерпретационной модели. Из чего следует, что методологическое основание К. Поппера – всего лишь некая трансформация (одна из возможных вариаций) метафизического принципа, предопределяющего единую интерпретацию мира, и именно поэтому автор данного методологического основания вынужден признавать в качестве регулятивного принципа постулат о единой интерпретации мира [3]. При этом происходит то, что К.О. Апель называет заменой критики познания критикой смысла, – «отнесение проблемы значимости к вопросу о смысловых критериях, а проблемы оправданности – к вопросу о критериях подтверждения научных предложений» [4].

Таким образом, та или иная познавательная модель как элемент перманентно релятивизирующего познавательного процесса в подобном случае продолжает оставаться дискурсом «порождения знания», только с измененным метафизическим статусом. То есть если учесть замену критики познания критикой смысла, из этой модели, по мнению представителей аналитической философии, исчезают теоретико-фактические отношения, а их место занимает отношение intersubjectivity [5]. Естественно, в какой-то степени это достаточно сильно напоминает конвенционализм Л. Витгенштейна, но данное напоминание ни в коей мере не может быть основанием эквивалентности, так как в работах позднего Л. Витгенштейна неоднократно обращается внимание на то, что языковые игры, как и формы жизни, могут быть «закрытыми» для коммуникативного сообщества и тогда мы встречаемся с феноменом бес-смысленности, но не бессмыслия. Но вот проблема следования правилу, которому не может следовать один человек даже один раз, по Л. Витгенштейну, как раз имеет отношение к проблеме intersubjectivity.